

[00:05:00] [Начало записи]

Константин Бабкин: Уважаемые участники, очень рад видеть. Очень много народу, очень большой интерес. Для меня это достаточно большой сюрприз, потому что мы встречаемся периодически, проводим мероприятия, но спасибо, что вы здесь, и действительно нам надо обсудить состояние сельхозмашиностроения, перспективы его развития, перспективы развития сельского хозяйства, для того чтобы мы согласовано и уверенно двигались вперед и дальше.

Мы встречаемся с вами, как обычно, в непростое время, мировой рынок сельхозмашин находится в сложной ситуации, очень сильно упал и продолжает падать, и в некоторых странах, даже в Китае, если взять комбайны отдельно, рынок упал за два года в два раза. Это, правда, относится только к комбайнам, по другим видам сельхозтехники не такие драматичные изменения, но все-таки мир находится в нестабильной ситуации, и тем ценнее успехи, которые мы с вами достигли за последние годы. Здесь показано, что производство у нас растет и растет доля рынка машин, производимых в России: с 2013 года с 24% на российском рынке мы доросли до 54% в прошлом году.

Правда, перспективы завершения текущего года выглядят пока неопределенными: либо мы еще вырастем в доле рынка, либо упадем. Это зависит от финансирования программы 1432, это зависит от других мер поддержки, которые применяет наше государство. Мы растем, мир падает, но это не повод для самоудовлетворения, естественно. Если мы посмотрим и сравним показатели механизации села, если мы посмотрим стратегию развития сельхозмашиностроения России, которая утверждена этим летом, мы увидим, что перед нами впереди огромное поле работы. Мир за двадцать пять лет совершил технологическую революцию в сельском хозяйстве. Мы сейчас только ее начинаем совершать. Мы ни в коем случае не должны расслабляться, и мы должны еще в несколько раз увеличить объемы производства сельхозтехники и поднять ее технологический уровень.

Хочется поблагодарить правительство за поддержку, которая появилась особенно за последние четыре года. Эта поддержка сейчас направляется по четырем направлениям. Это субсидии производителям сельхозтехники, вернее, субсидия 1432. Она относится к потребителям и к производителям сельхозтехники. Это очень важный механизм. Если он будет финансироваться в полном объеме, то развитие будет продолжаться стабильно. Второй блок субсидий, связанных с введением утильсбора. Эта программа позволяет выровнять условия конкуренции между российскими и зарубежными производителями и поддерживает темпы обновления парка сельхозмашин. Третий блок связан с финансированием с НИОКР, с модернизацией предприятий. Сюда прямые субсидии как финансирование НИОКР

направляет Минпромторг, и субсидируются проценты по кредитам на модернизацию предприятий.

Четвертый блок появился буквально в этом году — это субсидирование и продвижение нашей техники на экспорт. Вы видите четыре вида субсидий с восьмого по двенадцатый номер. Это действительно тоже очень важный механизм, связанный с продвижением нашей продукции на выставках, с отсрочкой платежа, с субсидированием затрат на конгрессно-выставочные мероприятия и так далее. Государство начинает поддерживать нас, пока еще не очень уверенно и не очень стабильно, но мы это ценим, и, как я уже отметил, успехи в нашей отрасли есть. Есть и проблемы, которые надо решать. В частности здесь присутствует несколько министров сельского хозяйства областного уровня.

[00:04:58]

Спасибо, что вы здесь, но хочу отметить, что нас беспокоит ситуация, что многие области, а таких пятьдесят субъектов Российской Федерации, областной бюджет, региональный бюджет направляет на субсидирование приобретения иностранной техники. Некоторые тратят большую часть денег, выделяемых на механизацию села, на приобретение именно иностранной техники. Мы считаем, что это не очень правильно, не всегда комплексный подход.

Надо вернуться к распоряжению председателя правительства Дмитрия Анатольевича Медведева, которое он сделал еще в 2014 году. Он рекомендовал выделять такие деньги только на российскую технику. Если это решение будет проводиться в жизнь, то мы сможем еще быстрее модернизировать наши предприятия, а предприятия находятся в пятидесяти субъектах Российской Федерации, и практически в каждом субъекте, где более или менее развито сельское хозяйство, существует сельхозмашиностроительное предприятие, которое делает машины, локализованные для данных климатических и почвенных условий.

Если правительство будет и дальше поддерживать сельхозмашиностроение, сельское хозяйство, если программы будут субсидироваться или финансироваться в надлежащих объемах на предсказуемой основе, и если, что не менее важно, в целом денежно-кредитная, налоговая политика будет более тепло относиться к тем, кто производит машины в России, то мы сможем занять действительно достойное место в мире — не просто 52% на российском рынке. Этим летом утверждена стратегия развития сельхозмашиностроения, утверждена экспортная стратегия, и мы на внутреннем рынке должны занимать 80% рынка и практически утроить, в три с половиной раза увеличить объемы производства сельхозтехники.

Мы сейчас находимся в 2017 году. Это фактически начало этой длинной лестницы, которая здесь показана. Мы находимся только в начале пути. Сейчас у нас

пленарное заседание, потом мы разойдемся на две одновременные секции. Там будем обсуждать технологическое развитие нашей отрасли, и будем обсуждать наши экспортные действия по увеличению экспорта. Это впервые мы будем обсуждать на серьезном уровне, на практическом уровне. До сих пор наша отрасль жила в режиме выживания, борьбы с кризисом.

Сейчас мы будем только обсуждать, как нам развиваться комплексно, как воевать на внешних рынках. Мы возвращаемся в нормальное состояние, начинаем об этом думать и говорить. Фактически все наши успехи, достигнутые за четыре года, можно сказать, что это переход из нищеты в бедность. Нам надо перейти в нормальное состояние зажиточной отрасли, уверенно стоящей на ногах, уверенно двигающейся вперед и двигающей сельское хозяйство России и мира. Спасибо, что вы здесь. Это очень важно, чтобы мы в партнерстве двигались и прошли дорогу, которую достойно пройти наше сельхозмашиностроение в ближайшие годы.

У нас девять выступающих и еще есть очень интересные спикеры в зале. Иофинов Павел Августович – заместитель министра сельского хозяйства Республики Башкортостан.

Павел Иофинов: Уважаемые участники агротехнического форума! Спасибо за приглашение. Я коротко поделюсь тем, что делается в республике в части технической модернизации. У нас основные направления поддержки сельхозпроизводителей в оснащение техникой, оборудованием, технологиями. Это прямо субсидирование затрат на приобретение новой техники. Мы выплачиваем до 60%. Есть приоритеты. Например, у нас огромная нагрузка на зерноуборочные комбайны (около 500 гектар), поэтому в этом году мы выплачиваем до трех миллионов две тысячи на зерноуборочные комбайны, в зависимости от пропускной способности.

[00:09:57]

1432 – господдержка. Благодарим правительство за это решение, но она бы не сработала, если бы не было у нас своей региональной поддержки. Я имею в виду, не сработала бы настолько эффективно, как это срабатывает. Было 15%, было 25%, было 15%, но, даже если будет 10%, оно сыграет свою роль в сочетании с нашей региональной господдержкой. Поэтому мы твердо убеждены, что это нужно сохранить, оставить, и по возможности увеличивать эти средства. К чему это приводит? Это, естественно, приводит к развитию нашего регионального сельхозмашиностроения.

Кроме прицепных, навесных, полунавесных орудий, мы начали заниматься производством и самоходной техники. Серийно выпускается самоходная косилка. Она аккредитована, и она включена в 1432. Мы сделали первые партии из десяти

единиц зерноуборочного комбайна «Муромец». Это база «Дон-1200», модернизированная, но с современной стандартной кабиной и двигателем. Мы занимаемся производством колесного трактора, и мы доведем это до конца, будет наш российский, башкирский трактор третьего-четвертого класса, и у нас предприятие с удовольствием этим занимается.

Второе направление — это субсидирование затрат на капитальный ремонт и модернизацию находящейся в эксплуатации техники на базе наших специализированных ремонтных предприятий, которые в установленном порядке сертифицированы и имеют сертификат на модернизацию. Здесь мы выплачиваем до 50%. В этом году мы впервые субсидируем для этих предприятий затраты на приобретение технологического ремонтного оборудования, станочного технологического оборудования.

Следующее направление — это работа с «Росагролизингом». У нас прорабатывается сейчас один из проектов по кооперации под 3,5%. У нас «МТС» заключил на три года контракт на поставку техники на один миллиард рублей. Это тоже новшество. Мы двигаемся дальше. Мы двигаемся к современным технологиям. Мы субсидируем в этом году все, что связано с системой точного земледелия: технологическое оборудование, все навигационные устройства. Вышло распоряжение правительства, разрабатывается большой план мероприятий. Мы разрабатываем меры, которые приводят к обновлению, к увеличению количественного состава техники, хотя это не совсем получается, нет кадров.

Один Минсельхоз с этим не справится. Нет квалифицированных кадров, которые бы этим занимались, которых можно было бы посадить на новый современный трактор, на новый тракторный агрегат, на комбайн и так далее. Это самая главная проблема. Мы покупаем комбайны в этом году. Много купили, уже 180 единиц купили, еще купим, заявки на 50 единиц, но комбайн, который работает, его просто останавливают и сажают на новый комбайн комбайнера, который есть, то есть мы опять не решаем проблемы с высокой нагрузкой.

Константин Бабкин: Можете привести цифры, сколько производили в советское время зерна, молока, мяса, и сколько сейчас?

Павел Иофинов: В этом году у нас 3,7 – 3,8 миллионов тонн. Наибольший результат у нас был 5,4 в советское время.

Константин Бабкин: У вас еще земли, наверное, остались не возвращенные?

Павел Иофинов: У нас было пашни 4,5, а сейчас 3,7 – есть куда двигаться.

Константин Бабкин: Корчевой Евгений Анатольевич, директор департамента сельскохозяйственного, пищевого и строительно-дорожного машиностроения Минпромторга России.

Евгений Корчевой: Добрый день, уважаемые коллеги! Очень приятно видеть здесь много участников форума, весь свет российского сельхозмашиностроения, науки, прессы, людей, связанных с сельхозтехникой, очень авторитетных людей. У меня была честь год назад рассказывать о планируемых мерах, которые Министерство промышленности и торговли собиралось предпринимать. Я хотел бы сейчас коротко сказать о том, что сделано, хотя вы большую часть этого знаете, и о том, что стоит сегодня на повестке дня, над какими задачами мы работаем. Мы ставили себе задачу продлить программу 1432 в прошлом году, и в этом году правительство выделило беспрецедентную сумму на эту программу — 13,7 миллиардов рублей.

[00:15:05]

Таких размеров еще на эту программу не выделялось никогда. Благодаря антикризисному плану, эта сумма была зафиксирована, и деньги до Министерства сельского хозяйства доведены в полном объеме. Как оказалось летом, этих денег недостаточно, и в текущем году среди пожеланий первым пунктом было названо дополнительно на два миллиарда рублей профинансировать программу.

Изменения в бюджет 2017 года, которые поступят в Государственную Думу, они будут содержать уже одобренные дополнительные два миллиарда на эту программу в текущем году, то есть сумма на 1432 в этом году будет доведена до 15,7 миллиардов рублей. Кроме этого, мы более или менее стабильно с вами заходим в следующий год. Проект бюджета на 2018 год предусматривает уже сегодня выделение восьми миллиардов рублей на 1432 в следующем году. Благодаря поручению председателя правительства, дополнительно эти деньги будут выделены Минсельхозу на продолжение реализации программы в следующем году.

Здесь хотелось бы отметить очень активную позицию регионов. К нам в министерство поступило более тридцати обращений губернаторов, которые просили дофинансировать программу в текущем году и предусмотреть стабильное финансирование этой программы в последующие годы, давая этой программе высокую оценку.

Вторая очень важная веха в этом году — это принятие стратегии сельхозмашиностроения. Впервые эта стратегия была рассмотрена на заседании правительства и подписана председателем правительства. На наш взгляд, это очень важный документ для нас и, самое главное, для производителей, для инвесторов, для потребителей, потому что он определяет долгосрочные приоритеты госполитики до 2030 года. Так долго еще ни в одном документе мы не фиксировали

свои подходы, свою политику. Я не буду сейчас детально останавливаться на идеях стратегии и этапах — в документе все это достаточно подробно расписано — просто посоветую тем, кто еще не успел ознакомиться с этим документом, внимательно его прочитать, посмотреть. Он действительно открывает глаза на многие вещи и фиксирует многие подходы, как государство будет регулировать эту отрасль в долгосрочной перспективе.

Третье, что новое произошло, очень важное тоже, на наш взгляд — это то, что был утвержден приоритетный проект поддержки экспорта и развития кооперации, и сельскохозяйственное машиностроение вошло в короткий список из четырех приоритетных так называемых пилотных отраслей, по которым будет оцениваться вообще результативность предпринимаемых государственных мер по поддержке экспорта. Перечислю другие отрасли, чтобы был понятен масштаб — это авиастроение, автомобилестроение, железнодорожная индустрия, производство вагонов, локомотивов, и сельскохозяйственное машиностроение.

По результатам этого национального приоритетного проекта нами был совместно с ассоциацией, совместно с экспертами подготовлен другой важный документ — это стратегия развития экспорта сельскохозяйственного машиностроения до 2025 года. Это тоже, на наш взгляд, очень важный документ, который расставляет приоритеты и географические приоритеты, детализирует проблемы и меры государственные, как эти проблемы мы собираемся решать. В комплексе эти документы, на наш взгляд, дают больше определенности. Они не отвечают на все вопросы, но дают большую определенность для производителей, для инвесторов, и это добавляет стабильности и для банков, финансирующих отрасль, и дает нам надежду, что производство и инвестиции в нашу отрасль будут развиваться.

При этом то, что мы не сможем гарантировать ни в следующем году, ни в ближайшие годы — это то, каким будет спрос, потому что мы действительно последние пять лет живем в период повышенного спроса на сельхозтехнику. Каждый год у нас спрос на сельхозтехнику растет, доля российская тоже увеличивается, что нас, естественно, очень радует, но мы не можем гарантировать, что в следующем году спрос останется на текущем уровне, вырастет ли он либо, может, сократится.

Теорию циклов тоже никто не отмечал, и в принципе подсознательно мы готовимся, что на рынке сельхозтехники в ближайшие годы может произойти спад, и достаточно существенный спад. Он может быть связан с потерей доходов фермеров или с какими-то другими причинами, которые мы пока еще не знаем. Поэтому хотелось бы обозначить, чтобы мы не сели на постоянный рост, и, возможно, в какой-то перспективе спрос на сельхозтехнику внутри страны тоже на какой-то

краткосрочный период (в долгосрочный период он будет, безусловно, расти) он может сократиться.

[00:20:03]

Единственным рецептом решения этой проблемы является выход на зарубежные рынки, причем такие рынки, тенденции на которых отличаются от тенденций на российском рынке, то есть государств, которые не зависят от цен на нефть, государств, расположенных далеко от наших дальних соседей, в других континентах, где экономика реагирует по-другому и в противочикле. Выйдя на внешние рынки и увеличивая постоянно объемы поставки за пределы Российской Федерации, вы как производители можете гарантировать планомерную работу своих производств, инвестиции в производство, работу коллективов и так далее. Соответственно, после пленарного заседания одна из секций будет посвящена экспорту. Мы хотели бы более подробно там рассмотреть и рассказать, какие меры господдержки мы сегодня подключаем.

Хороший слайд у Константина Анатольевича был в конце выступления: два человека с ключиком и замочком. Меры господдержки, к сожалению, не решат всех наших проблем. С другой стороны, усилия только самих предприятий, какими бы героическими они ни были, тоже не решают всех проблем. Поэтому ваша задача, занимаясь ежедневно с трудовыми коллективами у себя на предприятиях, заниматься инновацией, увеличением экспорта, повышением качества продукции, решая производственные проблемы, а наша задача как чиновников — обеспечивать стабильные и выгодные гарантированные условия для того, чтобы спрос на российскую продукцию на внутреннем рынке и на зарубежном рос.

Мы много чего предпринимаем для этого. У нас на повестке стоит несколько актуальных вопросов. Прежде всего, по 1432 нам нужно обеспечить финансирование не только на следующий год, а долгосрочное финансирование до 2021 года. Мы сейчас с Минсельхозом и с нашими финансовыми ведомствами должны определиться в объемах, будет ли это пятнадцать миллиардов, двадцать, двенадцать.

Я сейчас не готов сказать, но мы эту работу в ближайшее время должны проделать и зафиксировать эти объемы, чтобы было понятно, какая сумма в бюджете будет заложена не только на следующий год, но и в 2019 году, в 2020 году, в 2021 году, и каковы будут правила, соответственно, на рынке сельскохозяйственной техники. Много текущих проблем. Спасибо, что многие коллеги активно участвуют в работе, помогают нам министерством и напрямую дают свои предложения по работе, и через ассоциацию поступает очень много обращений. Поэтому, как говорили великие люди, цели и стратегии определены — за работу.

Константин Бабкин: Действительно, стратегия дает ориентиры работы не только предприятий, но и государственных органов. Вы, Евгений Анатольевич, что мы не знаем, как будет развиваться рынок, может быть, он действительно упадет. Какие могут быть причины его падения? Я говорю про внутренний рынок. Земли у нас много, и она не вся до сих пор возделывается, не вся возвращена, рынок мы до сих пор не заполнили в том смысле, что нам еще предстоит увеличить объемы производства мяса, молока, другой сельхозпродукции, которая потребляет зерно, и производства зерна тоже может расти в России. Мне кажется, что единственный риск для сельхозмашиностроения — это будет ли продолжаться поддержка сельского хозяйства и сельхозмашиностроения.

Павел Иофинов: Мы видели в этом году, как негативно на рынке сельхозтехники отразилось введение пятипроцентных кредитов по сельхозтехнике, вообще, в целом для аграриев. Понятно, что это была искусственно сделанная проблема, которую сделало государство. Проблема большого урожая, например, и падение цен на урожай, она может произойти в любой момент.

У нас в целом все хорошо по сельхозтехнике и в сельском хозяйстве, но есть сегмент картофеля, в котором сейчас дикая стагнация. Наши производители техники для картофеля не знают, что делать, потому что посевные площади сократились, объемы возделывания сократились, на рынок выкинута инвесторами техника, которую раньше они использовали, а сейчас они ее на вторичку выкинули, новая техника вообще никому не нужна, и то, что сейчас происходит с картофелем из-за падения цен на картофель и перепроизводство его в предыдущий год, может произойти с любым видом культуры, с зерном и с молоком.

У нас пока нет уверенности, что мы как государство сможем очень быстро отреагировать и эти проблемы решить. Мы видим такие риски. Понятно, что это риски краткосрочные, то есть в долгосрочной перспективе однозначно нам надо очень много техники, нам нужны огромные инвестиции в парк техники, нужно больше машин, нужно обновлять старые машины, но в краткосрочной перспективе могут быть трудности, и к этим трудностям и нам надо, чиновникам, быть готовым, и, конечно, бизнесменам, дилерским сетям и потребителям тоже к этому нужно быть готовыми.

[00:25:12]

Из зала: *(Говорит без микрофона.)* Все правильно, с одной стороны, сказано, но у меня только в голове одна мысль не складывается. Мы с таким трудом бьемся за один-два миллиарда, которые спасут отрасль, и при этом уходит триллион на спасение одного несчастного банка. Так, может быть, эти темы тоже поднимать?

Константин Бабкин: Это общеэкономические темы, денежно-кредитная политика, налоговая политика. Мы должны их поднимать, но предлагаю сейчас этого не делать, потому что у нас регламент и тема задана. Кузьменко Михаил Петрович, министр сельского хозяйства, торговли и продовольствия Сахалинской области.

Михаил Кузьменко: Добрый день, уважаемые участники совещания! Что такое Сахалин, наверное, многим известно, а я коротко расскажу. Некоторые называют его краем света, а я говорю начало света, потому что восемь часов разница с Москвой, и солнце поднимается с востока. Единственный островной регион в Российской Федерации, который включает в себя остров Сахалин и Курильские острова. Соответственно, очень сложная транспортная логистическая составляющая любых поставок на территории Сахалинской области. Сегодня проблематика, которую мы поднимаем в части машиностроения, вообще не представлена на территории Сахалинской области.

Все, что связано с любой техникой, которая идет в экономику Сахалина, доставляется транспортным путем – это через железнодорожные поставки, через порт Холмск, Ванино — материковая часть, а Холмск – это Сахалин. Это через паром, где идет накат и выкат с парома, перешивка колесных пар, потому что узкая колея еще японского размера. Поэтому транспортная составляющая составляет большую часть. Я, к примеру, скажу: вагон с мукой, допустим, с Алтая идет, он составляет до Ванино около 100 тысяч рублей. Для того чтобы его накатить на паром и доставить в Южно-Сахалинск — составляет уже 133 тысячи рублей. Не в два раза, но гораздо больше, чем доставка по материковой части.

Сложная доставка идет также и морским путем. Это работает через Владивосток, это сорокафунтовые контейнера поставляются, тоже все доставки включают большие затраты для того, чтобы принимать их в Корсаково. Поэтому очень важная программа, про которую мы сегодня говорим, 1432. Это большая помощь всем сельхозтоваропроизводителям, но особенно дальневосточникам. В любом случае, если рассматривать Дальний Восток в целом, то скидка с производителей сельхозтехники идет 30% - это в 2016 году, а в текущем году — 20%. Скидка на Дальний Восток уменьшается, и, поэтому коллегам Минпромторга посмотреть возможность, проработать вопрос, чтобы ввести регионализацию в эти правила.

Я думаю, что такие трудные логистические схемы доставки должны более серьезно субсидироваться, так как это влияет на равные условия с другими сельхозпроизводителями, находящимися на территории материковой части России. Мы видим, что важно синхронизировать работу с государственными программами, которые находятся в субъекте Российской Федерации. Мы услышали сегодня коллегу из Татарстана. У них меры государственной поддержки направлены очень хорошо на технологическую модернизацию.

Константин Бабкин: Башкирии.

Михаил Кузьменко: Мы тоже оказываем, со своей стороны, меры государственной поддержки, но в стагнации находилось сельское хозяйство на Сахалине еще три-четыре года назад. Соответственно, до 70% в 2015 году субсидировалась закупка сельхозтехники с транспортными расходами. Сельхозтоваропроизводители могли приобрести за 30%, обходилась им техника, в 2016 и 2017 году мы опустили на уровень 50% субсидий с учетом транспортных расходов для российских производителей и стран Таможенного союза, а для импортных поставщиков — не все у нас еще есть то, что может предложить нам рынок России и Таможенного союза — мы субсидируем 30%.

[00:30:15]

Тем самым мы мотивируем, чтобы люди покупали технику, производимую в России. Тем самым мы мотивируем, чтобы наши машиностроители делали качественную и хорошую технику, необходимую для сельхозпроизводителей. Хотел бы сказать, что по программе 1432 мы в 2016 году закупили 49 единиц техники. В целом это было на 22 миллиона рублей. Если вычесть субсидию, которая удешевила нам, от производителей, то это около восьми миллионов рублей. В текущем году у нас такая же цифра — 49 единиц приобрели, но уже на 22 миллиона рублей, и субсидия в части 20% составила порядка 13 миллионов рублей — это удешевление для сельхозтоваропроизводителей.

Хотя сельхозтоваропроизводители покупают технику, они в 1432 особо не выделяют субсидию, которая идет машиностроителям, но в целом эта техника обходится нам по тому счету, который есть. Мы видим проблему в следующем. Здесь, может быть, совместно с федеральными органами можно было бы отработать каким-то образом заявочную кампанию, чтобы фиксировать объемы поставок техники на Дальневосточный федеральный округ. Порой, когда реализуются инвестиционные проекты, за последние два года у нас есть масштабные инвестиционные проекты.

Со второй половины года мы начинаем прорабатывать опрос — техника уже раскуплена, заявки приняты, сформированы, уточнение сделать нельзя, потому что все деньги федерации, которые идут на поддержку машиностроителей, они уже расписаны и распределены по субъектам. Нам сложно конкурировать с центральной частью Российской Федерации, так как мы еще находимся на стартапе развития сельскохозяйственного производства, и нам порой на этапах начала инвестиционной деятельности нужно подстраиваться под закупку этой техники. Поэтому, может быть, чтобы проходила какая-то гибкая система отбора и на Дальний Восток, в частности на Сахалин.

Константин Бабкин: Действительно, вы справедливо говорите, что дорогая доставка, сложная логистика, трудности для развития сельского хозяйства, но, если посмотреть на соседнюю с вами Японию, то мы увидим, что она полностью себя обеспечивает продовольствием и находится на достаточно высоких позициях по производству продукции сельского хозяйства. Это небольшая иллюстрация того, что есть куда стремиться, есть примеры, есть на кого равняться. Для этого у нас есть все технологии и другие условия для того, чтобы это все реализовать. Серебряков Сергей Александрович, директор Петербургского тракторного завода.

Сергей Серебряков: Здравствуйте, уважаемые коллеги! Хотел бы начать с небольшого стихотворения Тютчева. «Одарив весьма обильно нашу землю, Царь Небесный, быть богатою и сильной повелел ей повсеместно. Но чтоб падали селенья, чтобы нивы пустовали – нам на то благословенье Царь Небесный дал едва ли». Вопрос кризиса на селе — это вопрос ключевой. Я на прошлом агротехническом форуме говорил, поэтому не буду повторяться, но есть определенные критерии, которые нам говорят о том, что надо все-таки задуматься, в чем коренные причины того, что сельское хозяйство не развивается теми темпами, которыми могло бы развиваться.

Парк сельхозтехники. Это данные Минсельхоза, которые каждый год говорит. Они все равно снижаются. Несмотря на то что у отечественных машиностроителей есть рост, но выбытие парка техники происходит более быстрыми темпами, чем мы успеваем производить. Поэтому я не совсем согласен с Евгением Анатольевичем в том, что у нас есть какие-то объективные причины того, что может наступить кризис. Скорее всего, эти причины лежат в той системе управления процессами общественного развития, которую мы сегодня имеем. Тяговооруженность. Известная позиция того, что мы по тяговооруженности находимся тяжело, в достаточно низком положении.

[00:35:00]

Это данные Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, сколько нам надо произвести тракторов, комбайнов и так далее. Это подтверждает слова Константина Анатольевича о том, что в принципе нам надо обеспечить достаточно большой рост производства. Возникает вопрос: кто обеспечит рост производства платежеспособным спросом, и почему каждый год у нас снижается парк техники? Это в тех причинах, которые мы обсуждали еще год назад. Государство признает факт нехватки тяговооруженности на селе.

Более того, Минфин подтвердил налоговую эффективность проекта по программе 1432. Господдержка на самом деле позволила остановить падение спроса — не выбытие, а падение спроса на технику, и заложить основы его роста. На мой взгляд, эту тенденцию надо не только поддерживать, но и развивать более серьезными

темпами, нежели мы имеем сегодня, и ставить перед собой более амбициозные задачи, в том числе и по объему государственной поддержки. Есть прирост, которого мы добились за последние годы. Он впечатляющий. Нам надо обеспечить еще больший прирост, а значит, еще и большую инвестиционную активность в отрасли. Это очень важный параметр.

Показатель по заводу, который я возглавляю. Вы видите, что в 2016 году мы достигли абсолютного рекорда по производству за все время с момента разрушения Советского Союза. Поэтому мои предложения, может быть, будут несколько инволюционные: программу 1432 усилить и развить следующим образом. Первое. У нас тяговооруженность слабая, парк техники выбывает опережающими темпами, не успевает возобновляться, и Минфин в Российской Федерации подтвердил положительную экономическую эффективность программы в том числе и для бюджета, то есть на каждый вложенный государством рубль в субсидию государство получает больше, чем рубль. Там цифра называлась 1,6.

Исходя из этого, я предлагаю, что правительство открывает гарантии любому государственному банку страны. Госбанк по льготной ставке и под госгарантии предоставляет заводам кредитные средства в объеме реального спроса на технику. Заводы грузят спокойно технику, никто не нервничает, что деньги заканчиваются. Селяне не нервничают, что они не успеют получить субсидию. Весь год мы планомерно, хорошо, стабильно, без рывков работаем, заводы ритмично отгружают технику, а в конце года или в начале нового бюджетного года подводятся итоги, бюджетная эффективность у нас положительная.

Я всегда буду напоминать, что она у нас положительная, то есть государство заработало больше, чем вложило, и закрываются эти субсидии, а заводы закрывают льготные кредиты, которые получили под оборотные средства. Очень важный момент, потому что заводы у нас немножко страдают, потому что мы дали скидку сейчас, а субсидию можем получить через год, через полгода и так далее. Это очень серьезное отвлечение оборотных средств. Естественно, мы получим эффект — это стабильность и прогнозируемость заказа техники, решим вопросы по тяговооруженности и по недостатку нашей техники, решим вопросы по отставанию агропромышленного комплекса и машиностроения в технологическом уровне, обеспечим рост производства машин, рост рабочих мест и налоговых отчислений.

Для удаленных регионов скидка на технику — это еще один элемент, доказавший свою эффективность и продуманность. Если ее делать совместно с льготами по транспортировке и доставке техники, дает очень хороший эффект. В конце концов, что мы получаем? На отечественную технику мы получим более доступную цену и низкую стоимость владения, и не такую зависимость от скачков курса валюты, и налоги в бюджет. Очень важный параметр — возобновляемый ресурс бюджетного

финансирования, поддержки АПК, так как заводы работают, работает экономика, рабочие покупают хлеб, хлеб выращивают крестьяне, нормальный товарооборот в России. Развитие технологий, кадров и системы образования, потому что очень важно, что развитие своей промышленности дает технологическое развитие собственной страны, а покупка иностранной техники – подчеркивался вопрос поддержки разными регионами и бюджетами всех уровней – этого всего не дает.

Естественно, инвестиционный контроль со стороны государства должен быть налажен более жестко, потому что предоставленные программы должны быть направлены на цель именно технологического развития собственной промышленности. Это, может быть, несколько революционно, но, на мой взгляд, с точки зрения экономической эффективности, плановости работы и просто сохранения нервов собственному народу и сельхозтоваропроизводителю очень грамотно было бы так организовать работу по субсидии 1432, не заморачиваться ни на какие лимиты, а нормально подтянуть уровень собственной страны и добиться того, чтобы Россия была ведущей промышленной и аграрной страной на планете Земля.

[00:40:15]

Константин Бабкин: Вы затронули действительно важную тему — нестабильность предоставления субсидий, в частности по субсидии 1432. Компании «Ростсельмаш» и другим прочим предприятиям за прошлый год еще не выплачена субсидия, то есть скидка предоставлялась летом 2016 года, в середине осени 2017 года субсидия не возвращена государством. Сейчас фактически готовится выяснение отношений в суде между Минсельхозом и «Ростсельмашем». Это все не влияет положительно на стабильность и на предсказуемость работы предприятий. Сизов Андрей Андреевич, директор Аналитического центра «СовЭкон».

Андрей Сизов: Добрый день, коллеги! Мы немножко отвлечемся от сельхозтехники и поговорим о том, какие будут у сельхозпроизводителя деньги в кармане для того, чтобы покупать сельхозтехнику. Два слова о нашем центре. Мы существуем более двадцати пяти лет. Занимаемся анализом аграрных рынков, аграрной экономикой. Если вы хотите построить завод, например, в том числе сельхозтехники, если вы хотите построить мельницу, если хотите построить порт, если хотите знать, что будет с ценами, с экспортом, это к нам.

Что у нас происходит? Заканчивается уборка урожая. Этот урожай, очевидно, будет рекордным за все время. Последний прогноз — 133 миллиона тонн. Это сентябрьский прогноз. Мы его скоро будем обновлять, но принципиальных изменений уже там не будет. Немного будет повыше пшеница, немного пониже кукуруза, но где-то уже за 130 миллионов тонн мы будем иметь. Это весьма достойная цифра, и, наконец-то, мы переплюнули показатель 1978 года, когда

РСФСР собрала 127 миллионов тонн. Наконец, с нами согласился Минсельхоз, правда, с большой задержкой. Основной драйвер роста производства по культурам — это, естественно, пшеница.

По ячменю у нас идет стагнация. На самом деле тоже очень неплохо мы собрали урожай ячменя в этом году — в районе двадцати миллионов тонн. Что растет активно, и что, я думаю, тоже стоит принимать во внимание с точки зрения сельхозтехники, и будет продолжать расти — это сборы кукурузы. Если мы имели десять лет назад несколько миллионов тонн, в этом году, даже с учетом не очень хороших погодных условий для кукурузы, мы будем иметь пятнадцать миллионов тонн. Я думаю, среднесрочная тенденция к росту сборов будет продолжаться. Кукуруза и также соя.

Масличных тут впечатляющий рост. Тут нам даже никакие советские рекорды не надо переплывать. Советский Союз — производство масличных несколько миллионов тонн; прошлый урожай рекордный — шестнадцать миллионов тонн; этот урожай по масличным будет новый рекорд — семнадцать миллионов тонн. Основная культура остается прежняя — это подсолнечник. Производство тоже будет, вероятно, рекордным в этом году. Он не пострадал так от засухи, как кукуруза — 11,5 миллионов тонн мы соберем. Вы видите, у нас растет доля прочих. Если вы посмотрите на разницу между этими кривыми, этот как раз в первую очередь соя — соберем где-то в районе трех с половиной миллионов тонн. Весьма достойный показатель. Я думаю, по сое у нас впереди еще тоже активный рост сборов.

Основной фактор роста сборов и основной фактор, определяющий конъюнктуру на внутреннем рынке — это, естественно, экспорт. По экспорту ждем мы рекордные показатели. Текущие темпы уже рекордные. Всего за сезон вывезем 44 миллиона тонн. Могли бы в принципе и больше, будь у нас больше портов. Сейчас предпринимаются действия, давайте будем субсидировать перевозки, давать скидки на перевозки, но сейчас, хоть даже доплачивай за перевозки, больше мы не вывезем, потому что все это упирается, естественно, в бутылочное горлышко портов. В принципе при огромном предложении зерна, включая высокие запасы, оставшиеся с прошлого года, могли вывезти пятьдесят и шестьдесят миллионов тонн, но инфраструктуры нет.

[00:45:00]

В этом нет ничего трагичного. Я думаю, в этом году очень хорошо заработают порты, элеваторы, наконец, заработают, заработают и автоперевозчики, и железнодорожные перевозчики. Это даст импульс к новым инвестициям во всю эту логистику и инфраструктуру. Красная кривая — текущие темпы экспорта. Приятно, что мы проббили значимую цифру — пять миллионов тонн по сентябрю. Мы увидим впервые за пять миллионов тонн. Это абсолютно рекорд. Мы видим цифру 5,1

миллионов тонн. Цены активно снижались в начале сезона. Вы видите, все кривые по основным позициям идут вниз.

Примерно такая же ситуация была и на азиатской части России, но в принципе, учитывая огромный урожай, учитывая огромные запасы, которые у нас были в стране с прошлого года, они могли упасть на самом деле существенно сильнее. Тут примерно по четвертому классу минус двадцать процентов. Сравните, какое падение было сезоном ранее – оно было намного более выраженное. В принципе, на наш взгляд, это косвенный показатель того, что ситуация у сельхозпроизводителя в принципе неплохая, деньги у него есть, массового «слива», когда продают по любой цене, не было. Сейчас, возможно, кто-то подумает, там мы продали комбайны за три рубля. Было и такое, но я говорю про средние уровни цен. В среднем массового «слива» не было.

По ценам на внутреннем рынке. Цены на внутреннем рынке у нас несколько ниже прошлого года. Что можно сказать из хорошего? Вероятно, и уже весьма уверенно можно сказать о том, что на юге они прошли дно и в последние две недели растут по большинству позиций, центр — близки к стабилизации, местами растут. Пока снижение продолжается в азиатской части России, снижение продолжается, но тоже замедляется в Поволжье. В принципе очень похоже на то, что октябрь — это будет ценовое дно для всей России, и цены дальше не упадут. В принципе по итогам этого года ситуация в растениеводстве, основном вашем потребителе, она будет достаточно хорошая.

Для сравнения прошлый год. Данные Росстата. Он показывает некоторое снижение рентабельности — синяя кривая. В прошлом году показывал некоторое снижение рентабельности, но она весьма высока. По нашим наблюдениям, по нашим клиентам, прошлый год был лучший вообще за все время. В этом году ситуация, думаю, будет похуже, но не принципиально: высокая рентабельность, высокие доходы. Вот то, сколько примерно заработают наши сельхозпроизводители на основных культурах, на которых они больше всего зарабатывают денег. Мы видим некоторое снижение от рекордов прошлого года, но не принципиальное. Это будут вторые доходы за все время.

Кратко соображения насчет следующего года. Следующий год — неплохая ситуация с севом озимых идет по рекордному графику. В прошлый год, рекордный, засеяно 18,1 миллион гектар. По этому году он идет даже лучше. Это хорошее. Плохое то, что пока фактически сельхозпроизводитель во многих регионах сеет в сухую землю. Вот это страшная красная карта. Красное — это где почти не было никаких осадков последние две недели. Посеют много, но риски для урожая есть, то есть будем смотреть. Пока не могу сказать, будет плохой урожай или хороший. Пойдут дожди — будут на самом деле опять хороший урожай.

Если говорить о более долгосрочной картине, что творится с ценами, хорошее — это мировые цены во всем мире в долларах на основные сельхозтовары, вероятно, около дна. 2015 год, 2016 год и 2017 год — наконец, мы видим некий рост по всем основным составляющим. Я думаю, мы проходим или даже уже прошли дно по ценам на сельхозсырье, что будет положительно сказываться глобально на спросе на сельхозтехнику. Что мы имеем хорошее? Мы проходим дно по ценам на сельхозтовары в мире.

[00:50:00]

Есть в принципе задел вновь на неплохой урожай в новом сезоне, но основная проблема (она перекликается с тем, что говорили вы как сельхозмашиностроители) — это непредсказуемость условий ведения бизнеса в России. Высокие доходы, которые я показывал, высокая рентабельность, что я показывал, — это, к сожалению, не факт, что так будет сохраняться в среднесрочной перспективе, потому что государство ищет новые источники дохода. Оно ищет, грубо говоря, от кого что можно отщипнуть. К сожалению, в отличие от сельхозмашиностроителей, у растениеводов, у зернового бизнеса нет внятного лобби, которое отстаивало бы его интересы.

Поэтому риски того, что как-то оно попытается отщипнуть, весьма, к сожалению, велики, что снизит доходы сельхозпроизводителей. Не теоретическая, а конкретная история. Напомню, что у нас введена экспортная пошлина на пшеницу. Она никуда не делась. Она пока обнулена до середины 2018 года, и что с ней будет дальше — это большой вопрос. Мое предположение, что ее, очевидно, так или иначе, будут пересматривать, естественно, в сторону повышения, что будет негативно для доходов и что будет негативно для спроса на сельхозтехнику.

Константин Бабкин: Мы действительно можем гордиться тем, что у нас объемы производства зерна и других продуктов растут, но ваше выступление натолкнуло меня на мысль, что главный показатель для сельхозмашиностроителей и вообще для государства — не тонны урожая, а доходы фермерских хозяйств. Если крестьяне будут иметь прибыль, если рентабельно будут работать, это значит, они смогут инвестировать в свое развитие, это значит, жизнь на селе будет налаживаться, молодежь туда будет идти. Это гораздо более важный показатель — доходы фермерских хозяйств и рентабельность их работы. Мы увидели, что в этом году относительно все в порядке с этим, и поэтому перспективы на ближайшее время хорошие, хотя за среднесрочную перспективу надо будет бороться. Смирнов Вадим Николаевич, генеральный директор компании «Евротехника».

Вадим Смирнов: Уважаемые друзья, хотел бы начать с того, что тема прогнозировать рынок сельхозтехники или прогнозировать сельхозрынок — это вещь очень популярная, она очень приятная, этим можно заниматься, но она, в

общем-то, все равно никакого ответа да или нет не дает. Теория черных лебедей, когда перед началом войны во Франции люди веселились и на все знаки, что вот-вот будет война, все говорили: «Да какая война? Все нормально», а на следующий день началась война, которая перевернула весь мир. То же самое и здесь. Мы, к сожалению, живем в том мире, что все наши прогнозы, они нормальные при отсутствии каких-либо стечений обстоятельств, факторов и так далее. Поэтому мы с вами должны быть готовы, к сожалению, к тому и к другому. Мы должны максимум выжить из того, что сейчас есть на рынке, но, с другой стороны, быть готовым, что завтра спрос на сельхозтехнику упадет в два раза.

Тем не менее, вернемся к теме разговора: 1432 вообще уникальный механизм. Я других таких не знаю. В чем была уникальность механизма? Одними деньгами решаются два вопроса. Было запланировано финансирование, поддержка сельхозтоваропроизводителей. За счет чего поднялось сельхозмашиностроение? Только потому что ограничили, на какую технику оно может покупаться. Техника покупается, она финансируется, деньги все тратятся, но при этом стимулируется рост. Вы сами можете посмотреть рост. Это по данным «Росагромаша». Я не буду захватывать трактора и комбайны, потому что сегодня вы эти данные уже видели, но, если посмотреть по прицепной технике, вы видите, какой рост, по сравнению с импортной техникой, что в штуках, что в долларах, если, например, убрать инфляционный показатель.

Это картинка по «Евротехнике». Это наш рост с 2013 года. Мы более чем в два раза увеличили объем производства. Для нас это вылилось в то, что 2016 год стал годом максимальных для нас инвестиций, когда одновременно мы приобрели новую территорию, построили новый корпус, поставили покрашенную линию и закупили технологическое оборудование. Такая же тенденция на всех российских предприятиях. Если взять наше предприятие, локализирующее продукцию уже двадцать лет, и если взять из тридцати моделей машин, которые сегодня с освоением мы делаем, из них половину мы освоили за последние три года. Рынок, конечно, но и в первую очередь это механизм государственной политики, который сформировал четкий спрос и правила, как, зачем и в какую сторону двигаться.

[00:55:00]

Если взять отдельно две группы российских производителей, которые были созданы либо на базе предприятий, либо начали бизнес с нуля, картинка одинаковая. У всех идет рост: у кого-то больше, у кого-то рост экстраординарный в разы. У всех практически, если взять последние два года, идет рост номенклатуры. Предприятие, выпускавшее одну машину, выпускает четыре машины и залезает в сопредельные области. Появились новые производители, что вообще редкость. За много лет идет появление новых производителей, которые создаются либо с нуля, либо на базе

других предприятий, которые перепрофилируются. Это значит, что инвестору это направление становится интересно. Если вы вернетесь к росту сельского хозяйства, рост сельского хозяйства начался тогда, когда туда пошел инвестор, который увидел, что это инвестпроект.

Очень важный момент — это то, что пошло гораздо больше внимания экспорту, и Минпром как раз всячески это поддерживает. Например, направление производства запчастей на импортную технику — это направление, с одной стороны, бьет по карману производителей импортной техники, а с другой стороны, помогает сельхозпроизводителю, и нам помогает в развитии компонентной базы, про что я еще скажу. Если взять по зарубежным производителям, которые еще не локализовались или планировали локализовываться, 1432 сформировало потребность локализации.

Большинство производителей или локализуются, или локализовались, или имеют конкретные планы, или ходят и ищут эти возможности, так как на протяжении многих лет идет механизм, который поддержан и который дает преимущество. Производители также смотрят на своих коллег, например, на нас, видят, что у нас идет рост. Они чувствуют, что они теряют в этом случае, поэтому они всячески пытаются сейчас в максимально короткий срок локализовать производство. Конкурентоспособность зарубежных производителей, в том числе локализованных производств, зависит от курса, и это показал, например, этот год, когда зарубежные производители, поставляющие технику, получили большую часть рынка, чем могли бы получить при равномерном курсе без падения.

Один из существенных моментов. Это касается вообще всех сельхозмашиностроителей, но конкретно по зарубежным это один из самых существенных вопросов — это сомнение, сколько она будет. Например, я зарубежный производитель, я хочу строить завод. Я не «Евротехника», которая есть двадцать лет. Мне надо поставить новый завод. Мне говорят, в 2021 году, а программа субсидирования кончается. Он говорит: «Буду я строить завод? Нет, наверное, я не буду». Поэтому в том виде, в котором сейчас предусмотрено стратегией, этот механизм не стимулирует развитие производства импортной техники с нуля, развитие существующих производств — да. У зарубежных производителей, их особенность то, что они сегодня впереди по электронике, автоматике, точному земледелию и так далее. Это, к сожалению, пока факт.

Компоненты — это самый сложный вопрос. Минпром сейчас имеет этот пункт в приоритетах. Учитывая, что наша отрасль, кроме двух крупных производителей самоходной техники, представлена большим количеством небольших предприятий, ни одно из которых не в состоянии сформировать спрос ни для одного из производителей массовых компонентов, то здесь очень важна роль государства.

Бесполезно надеяться, что бизнес сам создаст производство, например, шин под сельхозсектор. Сейчас оно будет колебаться, здесь нужно вложить деньги. То же самое по гидравлике, то же самое по карданным валам. Я вообще не говорю про электронику — это отдельная тема, но там, кстати, у России есть преимущество.

Таким образом, постановление — это драйвер роста. Плюс, что постановление осталось, но падение с 25 на 15% существенно снизило защиту рынка, и, по мне, это не нужно было делать в этом году. Я понимаю, что денег нет, и это причина, но эту защиту нужно было поддерживать несколько лет, потому что сейчас российским предприятиям, которые начали развиваться, им сейчас тяжелее. Они впадут в более жесткую конкуренцию, и, если добавится, например, фактор спада сельхозрынка, то тогда вопрос, во что выльется этот рывок.

Отсутствие гарантированных гарантий, что ты получишь. История с «Ростсельмашем», когда на три миллиарда можно дать скидку и не получить за это денег, и при этом ты получишь куда различных объяснений почему. В постановлении четко написано: ты подаешь — ты должен получить. Понятно, что любой зарубежный или российский производитель, который собирается вложить деньги, чтобы над этим поработать, он, кроме конечности, еще берет фактор, что, может, денег и не дадут вообще.

[01:00:00]

Какая тенденция на рынке? Мы все говорим про объем рынка, но сейчас очень важный момент (это конкретно по нашему предприятию) — это стоимость средней машины. Я специально взял в евро, чтобы убрать какие-то инфляционные составляющие. Не зря Башкортостан поддерживает точное земледелие, потому что сейчас сложность и стоимость средней машины растет. Она становится больше, сложнее и, соответственно, дороже. Куда двигается, если говорить про тенденции, это какие направления?

Минимизация потерь — это отключение секций у опрыскивателя и разбрасывателя, дифференцированное внесение, когда ты прямо включаешь и выключаешь форсунку, в зависимости от растений, или по картам работаешь. Это точность внесения, когда у тебя на разбрасывателе датчики отслеживают — не просто весы отслеживают попадающую массу, а датчики отслеживают разлетающуюся массу и настраивают разбрасыватель, в зависимости от слежалости удобрений, состава удобрений и так далее.

Самое главное, к чему мы приходим — это минимизация роли человека. Куда идут сейчас все машины? Почему устанавливают электродвигатели на систему высева сеялок? Это не только для того, чтобы делать дифференцированный высев, а для того чтобы все можно было делать из кабины, для того чтобы не нужно было

вылезать и делать какие-то настройки. Следующий после этого этап — это то, что человек в кабинете нужен будет для того, чтобы нажимать красную кнопку, например, только. Большинство холдингов уже осваивают эту тему, когда у тебя есть единый пульт, и ты видишь, где работает у тебя какой разбрасыватель, где какой опрыскиватель, залито — не залито, какую дает норму.

Первое — это однозначная польза 1432. Ее нужно продлить, если мы не хотим остановиться на ней. Экспорт нужно поддерживать, и то, что сейчас делается, я думаю, даст свой эффект. Усложнение машин — это тенденция, которую российским производителям нужно догонять. Благо, что мы это можем делать, потому что сегодня сельхозмашиностроение — это отрасль, в которой ИТ реализовано гораздо меньше, чем, например, в стиральных машинках или в холодильниках, которые мы делаем.

Константин Бабкин: Царев Павел Павлович, генеральный директор компании «АгроГард».

Павел Царев: Огромное спасибо за предоставленную возможность выступить. Я представляю аграрный холдинг — 155 тысяч гектаров земли, пять регионов России (Краснодар, Орел, Липецк, Тамбов, Курск). Почти миллион готовой продукции, 600 тысяч тонн зерновых и 450 тысяч тонн сахарной свеклы, 12 тысяч коров молочного направления. Компания работает давно и устойчиво. Все сегодняшние показатели, которые мы видели, компании [нрзб.][63:00] и коллег — производителей техники, они точно проецируют нашу экономику.

Хотелось бы сказать, что рекордные урожаи, которые есть, сегодня мы еще не ощущаем сильного снижения рентабельности, но, тем не менее, мы его уже чувствуем, и мы понимаем, что в дальнейшем, поскольку мы вышли уже на достаточно стабильные показатели, и мы понимаем, что мы будем производить порядка 110-120 миллионов тонн стабильно — это приводит, безусловно, к снижению цены. Снижение цены и рост затрат на сельхозпроизводство будет снижать и спрос на сельхозтехнику: нашу или импортную — это роли не играет. На любую, поскольку сладкие годы, которые были, они, наверное, прошли вектор роста, который мы испытывали, и теперь мы входим в более стабильную ситуацию. Здесь, на мой взгляд, вы как машиностроители должны предложить.

Сегодня мы говорим о производстве, но совершенно не говорим о продажах техники, о сервисе. На сегодняшний день западные компании, предоставляющие технику, имеют безусловное преимущество по сервису. Здесь есть возможность, я думаю, у наших российских производителей эту тему выстроить и прийти к нормальным условиям в данном направлении. Вторая тема — это координация продаж техники совместно с производителями удобрений, с производителями

средств защиты растений. У нас есть в Краснодаре положительный опыт. Мы покупаем удобрения у компании «ФосАгро».

[01:05:00]

В этом году «Ростсельмаш» и компания «ФосАгро» сделали первый в России сельхозмаркет, который комплексно представляет услуги приобретения техники и приобретения удобрений, и приобретения в аренду комплексов для внесения этих удобрений различного образа. Поэтому новые пути и подходы к реализации. Я считаю, что помощь государства, которая была оказана, и весь рост, который мы имеем, в частности в технике, это благодаря постановлению. Мы, например, сегодня получили 250 миллионов тонн под 3-4% на покупку техники следующего года. В ряде регионов это у нас уже сегодня, Минсельхоз нам одобрил.

Спасибо Минсельхозу за поддержку, которую он нам дает, и подход государства к этому, но надеяться только на это вряд ли можно. Поэтому мне кажется, новые формы, такие как у «ФосАгро» с «Ростсельмашем», я считаю, что за этим будущее. Здесь можно комплексно рассматривать. Не только удобрения, а и средства защиты могут сюда входить, реализация запчастей и так далее. Поэтому для того, чтобы сохранить устойчивый рост, задачи и условия нам ясны, а методы достижения устойчивого роста в нас самих.

Я не вижу, что сегодня мы испытываем какой-то кризис. Я уже сказал, что у нас почти миллион тонн продукции. Мы устойчиво в течение последних четырех-пяти лет имеем рентабельность 20-30%. Мы готовы работать и работаем с российскими производителями техники, но просто в дальнейшем, для того чтобы все-таки потихонечку начинать выяснять это, техника должна постепенно прийти к тому, что она должна быть конкурентной, не уступать в производительности, в качестве, энергонасыщенности. Все у нас для этого есть, надо только совместно, может быть, чаще встречаться, чаще обсуждать моменты, которые могут способствовать этому, и идти по каким-то новым путям.

Константин Бабкин: Чекмарев Петр Александрович, директор департамента растениеводства, механизации, химизации и защиты растений Минсельхоза Российской Федерации.

Петр Чекмарев: Добрый день, уважаемые коллеги! Прослушав выступления, должен кого-то разочаровать, кого-то порадовать. Во-первых, должен сказать, что задача вообще в стране поставлена так, чтобы обеспечить на одного человека одну тонну зерна. Эта формула никуда не пропала. Вопрос другой: каким образом распорядиться этой тонной зерна? Андрей Андреевич сказал, что будет 133 миллиона. Я должен сказать, что дай Бог, если до 130 дотянем, потому что погодные условия сегодня уже не позволяют. У нас урожай на полях, я должен сказать, 140

миллионов тонн был в этом году, но мы его собрать не смогли, потому что у нас не хватает комбайнов, другой техники не хватает и так далее. В результате у нас происходят колоссальные потери из-за того, что не хватает сельхозтехники.

Поэтому мы в перспективе думаем, что стабилизировать нужно на этой планке. Соответственно, у нас еще используется мало зерна в стране из-за того, что мы завозим продукцию животноводства. До пятнадцати миллионов тонн зерна нужно еще потратить на животноводство, для того чтобы себя обеспечить. По масличным культурам задача стоит 25 миллионов тонн зерна производить масличных культур. От этого тоже никуда мы не уйдем. Сегодня мощности заводов по переработке как раз составляют этот объем. Поэтому нам нужно производить. Почему мы не можем производить? Не хватает специализированной техники для этих целей.

[01:10:00]

Я должен сказать, что у нас 20 миллионов гектаров сегодня заброшенных земель, из которых из-за того, что не хватало техники, можно сегодня освоить только в пределах 10-12 миллионов гектар. Ежегодно идет введение до полутора миллиона гектар, когда осенью подводим итог, начинаем смотреть — все провалилось. Оказывается, полтора миллиона или миллион ввели, и при этом же 600-700 тысяч вывели обратно, потому что не хватает техники для того, чтобы эту землю обработать. У кого-то она появляется, покупает, кто-то ее на металлолом порезал, обанкротились, и дальше снова барахтаемся.

Вот что касается техники, и вот площадь пашни. В 1990 году был 131 миллион, 15 миллионов потеряли по пути до этого года, да еще из этих 116 миллионов 20 миллионов не обрабатывается. Тут уже было сказано, я не буду останавливаться: ежегодно ее количество уменьшается. Энергообеспеченность: какая была в девяностых годах, когда 131 миллион гектар обрабатывали в Российской Федерации, и какая сегодня осталась. Ежегодно снижается, несмотря на то что наши машиностроители говорят, что мы такие крутые, мы так хорошо работаем. Вот ваш результат на лицо, и наш вместе с вами.

Я должен сказать, средний возраст трактора — 25 лет. Желтым обозначена импортная техника, которая куплена в нашей стране. Смотрите, сколько нужно покупать тракторов, если мы говорим десять, одиннадцать, двенадцать. Нам нужно в год покупать 56 тысяч тракторов. Где наши одиннадцать-двенадцать и пятьдесят тысяч тракторов? Мы идем к краху. Такая же ситуация по комбайнам и по остальным. Если не будет обновленной техники, мы не приобретать будем площадь пашни, не увеличивать производство, а уменьшать. Держится на последних запасах.

Приобретение. За первое получение чуть-чуть выше. Производство. На что обратил бы внимание? Из той техники, которая покупается. Всего российских тракторов,

собранных на территории России – 6623 единицы в прошлом году. Российских моделей — 2548. Остальные — или импортные, или с импортных собрано, или совместно собрано и так далее. Покупать нечего пока, коллеги, тракторов нет наших пока, покупать нечего. Посмотрите по тракторам, которые есть. Если только в два раза будем увеличивать, и то катастрофически не хватает.

Цены с 2010 по 2014 гг. У кого на 160% – Минский тракторный завод. Слава Богу, наши не так сильно повысились, но, тем не менее, тоже. Сравнить, сколько необходимо реализовать тонн пшеницы для приобретения одной единицы техники. Если в 2010 году 558 тонн нужно было продать пшеницы, то сегодня уже 778 тонн нужно продать, но цена на зерно не растет. Про 1432 тоже много говорили. Программа пока, по всем нашим данным, должна работать. На следующий год заложено восемь миллиардов, но вы знаете, что в течение года руководство, видя, что не хватает средств, всегда добавляет.

[01:15:03]

По льготным кредитам. Вы видите, сколько закуплено. Первый транш был 21 миллиард, соответственно, было направлено субсидий на технику. Второй транш 4 миллиарда, 0,8 миллиардная субсидия направлена. Это объем инвестиций. Это тема несколько другая. Что хотел сказать в завершение? Коллеги, рентабельность сельскохозяйственного производства, в частности растениеводства, однозначно снизится. Во-первых, увеличились затраты на производство, стала рекордная цена ГСМ, на запчасти увеличилась, на средства защиты растений чуть выше или на уровне, на электроэнергию увеличилась, то есть снижения нет.

Техника увеличилась, соответственно, по стоимости. Какая сегодня цена? Цена сегодня самая наинизшая за последние несколько лет, и она пока не растет. Я уже сказал, из-за того, что у нас сегодня производство в пределах 127-128 миллионов тонн зерна, все подумали, что зерно девать некуда. Вы смотрели, когда Андрей Андреевич показывал, рекордный валовый сбор в те годы. На следующий год, коллеги, будет резкое падение производства зерна, потому что озимых Поволжье не досеяло, ЦФО не досеяло, Сибирь не досеяла.

Зяби нет пока, зябь поздняя, зима непонятно какая будет, юг сеет в сухую землю, то есть с озимыми пока не все так хорошо. Их бы досеять тот объем производства. Соответственно, рентабельность снижается, ресурсов будет закуплено не так много, технику купить будет проблематично. Поэтому с ценой на зерно и с рентабельностью не так все благополучно. Свекла по нулям на сегодняшний день, на масличные цена тоже снизилась. Когда сельхозпроизводитель работает не совсем хорошо, нас критикуют, говорят, не очень хорошо сработали. Сегодня бизнес, который работает на мировых рынках, работает плохо и крайне недостаточно.

Андрей Сизов: Просто говорится о том, что сеют намного меньше, чем в советское время, и поэтому должны сеять столько, сколько в советское время. Если посмотреть на общие цифры, это действительно так: примерно на минус тридцать миллионов гектар меньше сеют. Давайте посмотрим на конкретные регионы. Если мы посмотрим на юг, если мы посмотрим на центральное Черноземье, «АгроГард», то мы увидим, что там сеют больше, чем в советское время, там больше сеять негде. А где сеют меньше? Это сокращение посевных площадей. Это Центральный федеральный округ, не Черноземье.

Грубо говоря, часть вообще никогда не будет засеяна вокруг Москвы. Это не имеет экономического смысла. Это северо-запад и это Поволжье и в первую очередь азиатская часть России, Урал и Сибирь. Пока у нас будут такие высокие инфраструктурные расходы, пока у нас будет такая непредсказуемость и пока сельхозпроизводители просто не начнут зарабатывать в этих регионах столько же, сколько и на юге, какие-то сопоставимые цифры, там расширения площадей не будет. Поэтому уповать просто на то, что у нас сократились резко площади, они должны поэтому вырасти — нет, к сожалению, так не будет. Они где могли, там они выросли, в других регионах они стоят на месте.

Константин Бабкин: В Подмосковье выращивать зерно, наверное, не самое рентабельное занятие. В Нечерноземье России растет трава. Это, значит, почва для животноводства. Если мы будем развивать свое животноводство, оно тоже потребляет зерно. Может быть, не так будет расти, не такими темпами непосредственно производство зерна, но будут расти цены, будет расти внутреннее потребление, и будет расти урожайность в южных регионах.

Андрей Сизов: Урожайность — да. Поэтому где-то будет расти урожайность, где-то будут вводить новые площади. Я бы даже сказал, для северо-запада в советское время там были пастбища, там было молочное животноводство. Будет развитие молочного животноводства, будет развитие мясного КРС, вполне возможно, что этот регион выстрелит.

[01:19:58]

Константин Бабкин: У меня записалось еще три выступающих. Один из них представляет Евразийскую экономическую комиссию. Заместитель директора департамента по промышленной политике Арутюнян Тигран Дереникович. Это орган, который отвечает за регулирование на внешних рынках.

Тигран Арутюнян: Здравствуйте, уважаемые дамы и господа! Благодарю вас за возможность выступить на агротехническом форуме и представить некоторые наработки, которые Евразийская экономическая комиссия отрабатывает в вопросах кооперации, в том числе и по вашей сфере. Выступление на этом форуме —

возможность осветить деятельность Евразийской экономической комиссии в сфере промышленной кооперации на новом этапе интеграции и работу, которая планируется к реализации в рамках Евразийского экономического союза в части сельхозмашиностроения. В целях реализации промполитики премьер-министрами наших государств в сентябре 2015 года утверждены основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза.

Это среднесрочный документ на пять лет, который определяет направление и форму сотрудничества, правила взаимодействия, приоритетные отрасли, чувствительные товары, цели, задачи и механизмы взаимодействия государств-членов с использованием инструментов и механизмов взаимодействия, определенных договором о Евразийском экономическом союзе. Данными основными направлениями сельскохозяйственное машиностроение определено в том числе как приоритетный вид экономической деятельности.

Коротко хотелось бы остановиться на том, что было сделано и предстоит сделать в данной отрасли, используя потенциал интеграции евразийского пространства. Нам проведен комплексный анализ состояния сельхозмашиностроения государств-членов, выявлены системные проблемы отрасли, сферы, представляющие взаимный интерес для государств-членов, предложены направления развития кооперации в этой отрасли.

Несмотря на имеющий место по итогам 2016 года рост производства, обеспеченность основными видами сельхозтехники в странах союза продолжает оставаться на достаточно низком уровне. Например, в России на тысячу гектар пашни приходится два трактора, в Казахстане — 6,4 трактора, а в Белоруссии — 9,3 трактора. При этом в США почти 26 тракторов, в странах ЕС — 85 на тысячу гектаров пашни. Аналогичная ситуация и по комбайнам.

С учетом мониторинга сложившейся ситуации в сфере сельхозмашиностроения на рынках стран союза нами совместно с экспертами сторон принят комплекс системных мер по развитию отрасли. На первом этапе в 2015 году подготовлены нормативные документы, направленные на создание равных условий доступа производителей сельхозтехники на рынки государств-членов. Это касается и участия на государственных тендерных площадках стран-участниц. Поддержка производителей сельхозтехники и повышение их конкурентоспособности, совместный выход производителей государств союза на рынке третьих стран.

Евразийская экономическая комиссия — это надгосударственный орган, и мы на самом деле оторваны немножко от земли. Для меня, во-первых, большая честь участвовать в таком проблемном и прикладном мероприятии. Я бы хотел заинтересованным сторонам оставить свои координаты. В сфере кооперации стран-

участниц, у кого какие вопросы, считайте, что мы ваши омбудсмены на евразийском пространстве.

Константин Бабкин: Лачуга Юрий Федорович — академик-секретарь, руководитель отделения сельхознаук Российской академии наук.

Юрий Лачуга: Спасибо за возможность сказать несколько слов, поскольку этот интересный форум уже завершается. Я хотел бы отметить, что он проходит буквально во время Золотой осени-2017. Петр Александрович Чекмарев очень ярко показал ситуацию, в которой находится сельское хозяйство и, естественно, отрасли, обслуживающие сельское хозяйство и позволяющие получать продукцию сельскохозяйственного машиностроения.

[01:25:00]

Есть такая крылатая фраза, я ее очень люблю: «Без биологии технология слепа, без механизации мертва, но все решает неумолимая экономика». Многие выступающие показали это очень четко относительно экономических аспектов деятельности отрасли и сельского хозяйства. Я хотел сказать, что у нас прошлая неделя была неделей выборов. В Российской академии наук избран новый президент, избраны структуры управления. Надо сказать, Константин Анатольевич, избран президент физик. Вы тоже по первому образованию физик.

У нас с ним, то бишь у отделения сельскохозяйственных наук, сложились очень хорошие, добрые отношения, и постоянно все дни, когда проходила эта сессия, звучала триада: связь власти, бизнеса и науки. Если наука выстраивает в определенном плане сейчас хорошую связь с властью, то с бизнесом у нас не всегда получается. Я бы хотел, Константин Анатольевич, чтобы мы с вами установили более тесную связь между Российской академией наук и Ассоциацией «Росспецмаш». Я еще помню «Росагромаш». Это необходимо для того, чтобы повышать уровень нашей техники.

Если бы здесь стоял известный почетный академик Россельхакадемии РАН Александр Александрович Ежевский, он бы, несомненно, поднял вопрос о качестве техники, надежности техники, ее долговечности. Я бы сказал, и дальше об экономической сути энергетических расходов на единицу производительности. Мы тут просчитали, и здесь не паханная целина для того, чтобы повышать уровень нашей техники. Поэтому я предлагаю на этом форуме, Константин Анатольевич, встретиться специально и заключить договор о сотрудничестве между учеными Российской академии наук в лице нашего отделения и, естественно, «Росспецмаш», для того чтобы мы могли все вопросы надежности, качества нашей техники действительно выводить на мировой уровень.

Говорят, время турбулентности. Это как поход в горах, когда один догоняет другого. Нет, след в след они не идут — всегда находят место, чтобы пойти наперерез. Нам тоже надо найти точки места, чтобы пойти наперерез и качество нашей техники было соответствующим, а, может быть, даже и лучше мировых образцов. Разве мы хуже западных фирм? Нисколько. Там такие же люди, так же подготовлены, так же болеют за дело, как и мы. Поэтому протягиваю руку сотрудничества. Давайте мы такой договор — первый — подпишем.

Константин Бабкин: С удовольствием. Еще два коротких выступления. Чекусов Максим Сергеевич — министр сельского хозяйства Омской области, в прошлом один из генеральных директоров наших заводов сельхозмашиностроения.

Максим Чекусов: Здравствуйте, коллеги! Рад вас всех видеть. Я сижу, у меня мозги переключаются, думаю сначала, как бы я поступил, как эта тема близка, потом думаю все-таки как региональный министр. О чем хочу поделиться? Сегодня многие аграрии, которые занимаются чисто зерном, они на грани разорения — те, у кого нет определенной финансовой подпитки. Они сегодня закредитовались. У них сегодня долги за ГСМ, за средства защиты растений, за технику, запчасти и так далее. Поэтому им будет очень тяжело.

Сегодня приводили пример по картофелю, когда картофель упал до 4-5 рублей, и это два года продолжалось, немногие устояли. Сегодня на зерновом рынке то же самое происходит. Благо, что многие фермеры переключились, пошли в молоко. Я могу сказать, коллеги, что, к сожалению, может быть, у меня не хватает интеллекта с моим образованием кандидата технических наук, степенью, но мясное животноводство не рентабельно сегодня в Российской Федерации. Как мы его ни считали, нет там маржи, поэтому туда мы никого не склоняем, мы идем сейчас на молоко. Мы говорим сейчас про трактора, про комбайны.

Это очень хорошо, но я бы хотел обратиться к заводам. Когда Петр Александрович субсидирует прямые затраты при строительстве животноводческих комплексов, сегодня у нас в России идет определенный бум, у нас оттуда выбрасывается полностью доильное оборудование, доильные залы, а все это импортное. Это миллиарды рублей оборот по России. Поэтому обратите на это внимание. У нас крайне не хватает оборудования для молочки. Это все зарубежные компании типа «Гиа». Поэтому на это надо обратить внимание, там ничего сложного, я вас уверю, нет. В конце концов, пусть будет импортная электроника, оборудование мы можем сами производить.

[01:30:00]

Кроме того, надо обратить внимание на системы для мелиорации — практически все завозится из-за границы. Мы с вами тоже слабо занимаемся этим сегментом.

Многие узкие темы, которые вроде бы невидимы, но ими надо заниматься. Сегодня тентованные конструкции для телятников, для коровников различных. Ими надо заниматься, тоже зарубежные компании поставляют, ничего хитрого в этом не вижу.

Что касается рентабельности по Омской области, могу сказать, что меня как бизнесмена в прежнем сразу насторожил вопрос, какая рентабельность в сельскохозяйственном производстве. Я был назначен в 2015 году. Я посмотрел, по 2015 году рентабельность нормальная — 16%. Раз — подорожало ГСМ на 20%, подорожал труд — на две тысячи выросла зарплата на селе у нас в Омской области, составляет аж целых девятнадцать с половиной тысяч по прошлому году. Я смотрю, рентабельность в прошлом году в Омской области — 7,7%. Без государственной поддержки 1% рентабельности.

В этом году при нынешних ценах мы прогнозируем, что у нас больше предприятий сработают в ноль или вообще в минус. Поэтому сегодня мы видим при этих ценах на зерно, что по крайней мере до января-февраля будет определенная задержка с инвестированием. Потом, если все-таки нам обнулят тарифы для сибиряков, мы повезем наше зерно. Благо, что мы сработали эффективно, у нас 80% продовольственного зерна в Омской области. Хочу сказать, что мы говорим все про зерно, но, коллеги, должно быть все-таки какое-то бизнес-видение, какая-то стратегия. У нас ведущие предприятия в регионе имеют зерновых всего 40%, делают абсолютно правильно, а остальное — это все бобовые и масличные культуры.

Нут востребован, чечевица востребована, соя востребована, лен масличный, рапс. Почему мы сеем пшеницу из года в год, пусть даже с удобрениями? Мне задают вопрос этой весной аграрии: «Максим Сергеевич, помогите нам продать пшеницу. Хотелось бы, чтобы фураж стоит 25 тысяч за тонну». Я говорю: «Так вы тогда вообще работать перестанете, ребята». Поэтому надо думать, что делать, заниматься севооборотами, повышать культуру земледелия. В этом плане мы и работаем в Омской области. А по молочному оборудованию — хотелось бы, чтобы оно у нас через несколько лет было свое.

Константин Бабкин: Барбалат Алексей Васильевич — генеральный директор Ногинского завода топливной аппаратуры.

Алексей Барбалат: Уважаемые коллеги, я тоже скажу, что я экономист по образованию, но я сейчас хотел бы все-таки задать вопрос. Я слышал и слушал различные цифры, которые сегодня были озвучены. Первая цифра, что на протяжении последних лет цена на зерно остается постоянной. В то же время затратная часть постоянно за все эти годы растет: и горючка, и сельхозтехника. Мы видим постоянно, что есть «Росстат» — это инфляция, которая у нас есть, плановая. Все мы с вами ходим в магазин и можем точно сказать, насколько за последние несколько лет подорожали продукты питания. Я, честно говоря, не понимаю, почему

остается цена на зерно прежняя, почему проходят такие процессы в экономике, если мы живем в рынке.

Или мы вместе с вами заблуждаемся и выдаем желаемое за действительное, что нам нужно больше зерна, мы его производим и так далее, или мы с вами где-то живем не в рыночной экономике и в каких-то других условиях. Складывая различные кубики, никак, ни умножением, ни делением, ни сложением не получаются цифры, которые мы должны были бы услышать. К сожалению, сегодня не было ответа, что же все-таки происходит. Кроме предположений, что следующий год будет очень плохой, тяжелый для всех и так далее, причем ничего подтвержденного цифрами, к сожалению, я не услышал.

Константин Бабкин: Алексей Васильевич, мы живем в живом мире, тут все непредсказуемое. Может быть, это и к счастью. Мы должны отвоевывать себе жизненное пространство и бороться за улучшение нашей жизни, но мир, тем не менее, остается с элементом неопределенности, непредсказуемости, и этим, может быть, и прекрасен. Уважаемые коллеги, спасибо, что вы здесь.

Из зала: Отвечая на ваш вопрос, одновременно говорю: Андрей Сизов, ваши цифры недостоверны по ценам на зерно и по маржинальности. Я говорю как председатель агрокомитета Национальной технологической палаты. Себестоимость зерна в этом году от шести до семи — Омск, Урал и так далее. Краснодар — пять тысяч рублей. Цены на четверку — пять пятьсот. У вас путаница. Вы показываете базис поставки элеватор, а не базис поставки хозяйство. Вы теряете там от 500 до 700 рублей, но это отдельная тема.

Второй момент. Почему у нас сейчас рост себестоимости зерна? В крупных промышленных странах, которые участвуют в формировании цен на Чикагской зерновой бирже, рентабельность искусственная. Она создается за счет разного вида поддержки сельского хозяйства. Мы сейчас после вступления в ВТО не имеем экономических рычагов для управления рентабельностью зерна за счет государственной помощи.

Константин Бабкин: Уважаемые коллеги, спасибо вам за интересную дискуссию. Желаю удачного продолжения работы. Спасибо.

[01:36:40] [Конец записи]